

Не успел Сюй Цичэнь опомниться, как снаружи донёлся голос Ли Юнь:

— Мэнцзэ? Мэнцзэ, ты там?

— Иду! — откликнулся Сюй Цичэнь с конфетой за щекой. Голос менеджера прозвучал для него как спасительный круг.

Он поспешно поднялся на ноги, коротко поклонился стоявшему напротив мужчине:

— Спасибо.

И сразу направился к выходу.

— Где тебя носит? Я же извелась вся! — Ли Юнь подхватила его под локоть и увлекла за собой, суматошно цокая каблуками.

Девушки из стаффа провожали их восторженными взглядами и шёпотом переговаривались, называя имя Цзи Мэнцзэ. Только сейчас Сюй Цичэнь сообразил: его бейсболка осталась у того незнакомца.

Он невольно оглянулся. Из дверей уборной как раз выходил Линь Жань. Их взгляды пересеклись. Актер едва заметно улыбнулся и помахал его чёрной кепкой.

Отвернувшись, Сюй Цичэнь спросил:

— Линь Жань правда будет на прослушивании?

— Да, — откликнулась Ли Юнь. — Все, кто выходил до тебя, его видели. — Заметив его тень сомнения, она решила поддержать: — Не переживай так. Линь Жань хотя и прославился рано, держится просто, без звёздной болезни.

Слова менеджера не принесли ни малейшего облегчения. Сюй Цичэнь сам создал этого персонажа и лучше кого бы то ни было знал, что скрывается за обходительной улыбкой молодого киноактера. И надо же было ему в своё время прописать героя с характером «двуликого лиса»!

Впрочем, внешность Линь Жаня, материализовавшаяся из его же собственного описания, почему-то казалась смутно знакомой...

Заметив, что он застыл, погружившись в мысли, Ли Юнь слегка толкнула его в плечо:

— Эй, очнись! Собирайся с духом, ты следующий. Сценарий с собой возьмёшь?

Сюй Цичэнь качнул головой:

— Нет, не нужно.

Ли Юнь с подозрением оглядела его. Бесподобное спокойствие на его лице вызывало ещё больше опасений:

— Смотри у меня, не завали всё из-за своего пофигизма!

— Я понял, — кивнул он.

Вскоре из дверей вышел предыдущий кандидат. Сюй Цичэнь глубоко вздохнул. От съеденных подряд сладостей на зубах остался приторно-вязкий осадок.

Переступив порог, он увидел всего двоих: мужчину лет сорока и женщину тридцати лет в очках. Очевидно, режиссёра Чэнь Аньпина и сценаристку Цюй Цин. Третий стул пустовал, и Сюй Цичэнь невольно перевёл дыхание. Слегка поклонившись, он встал перед объективом камеры и произнёс стандартные, формальные слова приветствия.

С той секунды, как он вошёл, режиссёр и сценарист не спускали с него пронзительных, довольно прохладных взглядов. Впрочем, Сюй Цичэнь их понимал: Цзи Мэнцзэ славился исключительно привлекательной оболочкой и статусом «торгового идола», за которым не кроется ни капли таланта.

Чэнь Аньпин хранил угрюмое молчание, и в комнате повисла тяжёлая тишина.

Сюй Цичэнь от природы был лишён азарта и тщеславия, поэтому дух соперничества его ничуть не тревожил. Чэнь Аньпин пристально вглядывался в его лицо, а Сюй Цичэнь лишь спокойно отвечал на этот взгляд.

Цюй Цин заговорила первой, её тон оставался сухим:

— Сценарий читали?

— Да.

— Попробуйте озвучить монолог Юй Нина на третьей странице. Сценарий на столе, можете читать по нему.

Сюй Цичэнь кивнул. Судя по всему, они заранее готовились к худшему и не хотели лишний раз его затруднять. Однако к распечатанным листам он даже не прикоснулся. Лишь слегка кашлянул, опустил голову, затем поднял взгляд на объектив и начал говорить по памяти:

— Июнь. Знойный воздух над асфальтом искажает всё вокруг, дрожит перед глазами, точно водоросли в толще воды. Гудение велосипедных колёс оглушительно кружится в ушах. Пот, душный ветер, синева неба — всё это грубо смешалось, будто масляные краски на палитре.

Сюй Цичэнь произносил фразы неторопливо. Его тембр обладал редким очарованием — прохладный, чуточку отстранённый, но одновременно мягкий, с чистыми юношескими интонациями.

— Будет ли он сегодня в том кафе? Возможно. Вчера на нём была поношенная чёрная форма, но она ему так шла. И почему я не взглянул на бейджик? Тогда я хотя бы знал бы его имя...

А если его нет? Вдруг у него сегодня выходной? Как же жарко... Солнце жжёт спину вдоль позвоночника — почти больно. Асфальт будто плавится, на вид жидкий и липкий, совсем как пропитанная потом одежда. В душном мареве скользит едва уловимый аромат кофе. Всё-таки чутьё меня никогда не подводит.

Зайти и взять чашку? Сначала просто гляну. Да, через стекло... Проверю, там ли он. Если нет — зайду охладиться под кондиционером. А если там?..

Сюй Цичэнь вглядывался в линзу объектива, и на его лице проступило смешанное с неловкостью замешательство.

— Ладони ни с того ни с сего становятся липкими. Я ненавижу лето. Лето заставляет меня чувствовать себя беспомощным. Стекло такое чистое... Отчётливо видно, как уголки его губ изгибаются в улыбке, когда он принимает чей-то заказ. Он здесь. Надо уходить. Я пытаюсь нажать на педали, но ноги не слушаются.

Он сделал короткую паузу и смущённо качнул головой:

— Здравствуйте... Мне, пожалуйста, один... айс-мока.

Всё-таки зашёл. Это всё лето. Зной и духота взяли моё тело в заложники, заставив вымолвить эти слова.

Теперь я, кажется, начинаю ненавидеть и его. Так же сильно, как это лето.

Это чувство — дикое, непреодолимое — наваливается и давит на самое сердце.

Договорив последнюю фразу, Сюй Цичэнь ещё некоторое время оставался во власти созданного образа. Из состояния лёгкого оцепенения его вывели негромкие аплодисменты. Повернув голову, он увидел Линь Жаня, непринуждённо прислонившегося к дверному косяку.

Актёр улыбнулся и прошёл вглубь комнаты, заняв свободное место рядом с режиссёром Чэнем. Режиссёр Чэнь разглядывал юношу с утончёнными чертами лица; в его взгляде по-прежнему прослеживалась прохлада, но прежней откровенной неприязни уже не было.

Спустя паузу режиссёр спросил:

— Когда ты успел выучить текст?

— Пока ждал своей очереди, — честно ответил Сюй Цичэнь.

В его голове внезапно прозвучал знакомый голос:

[Господин Сюй, у вас отличная память.]

Это был первый случай, когда 0901 заговорил сам.

"В старшей школе я учился на гуманитарном профиле, так что зубрёжка для меня — обычное дело, — мысленно отозвался Сюй Цичэнь. — К тому же этот монолог я написал лично, детали помнились сами собой."

В отличие от Чэнь Аньпина, сценарист Цюй не пыталась скрыть своего восторга. Ей едва удалось удержаться от порыва вскочить, обнять этого юношу с чистым от макияжа лицом и прямо объявить: «Ты утверждён!». Однако последнее слово всегда оставалось за режиссёром, каков бы ни был сценаристский восторг.

— И голос, и внешность безупречно подходят для роли Юй Нина, — произнесла Цюй Цин, поправляя очки. — Предыдущим кандидатам не хватало глубины в этой сцене. А ваша интерпретация мгновенно рождает перед глазами живую картину.

Откровенно говоря, Цзи Мэнцзэ в обычной белой футболке и джинсах, без капли косметики, выглядел так, словно Юй Нин сошёл со страниц сценария. Но кино — это не глянцевая фотосессия, и актёрские навыки играли решающую роль.

Сюй Цичэнь смутился от похвалы и слегка опустил голову:

— Спасибо. Что касается актёрской игры, мне действительно ещё далеко до профессионалов.

Режиссёр Чэнь едва заметно кивнул. Похоже, ответ ему понравился: парень трезво оценивал свои возможности и не пытался оправдываться отсутствием профильного образования. И всё же сомнительная репутация Цзи Мэнцзэ заставляла сомневаться. Чэнь Аньпин продолжал молча гипнотизировать Сюй Цичэня взглядом, отчего тому становилось неуютно.

Сюй Цичэнь неподвижно стоял на месте, неосознанно переводя взгляд на Линь Жаня.

"0901, внешность Линь Жаня срисована с реального человека?"

[Господин Сюй, реального прототипа нет. Внешность воссоздана строго по описанию из вашего романа.]

Ответ показался отговоркой. Сюй Цичэнь пристально всматривался в черты лица Линь Жаня, пока тот, будто ощутив на себе этот взгляд, не повернул голову.

— Режиссёр Чэнь, а что если мы сыграем с Цзи Мэнцзэ парный этюд?

Вся душа Сюй Цичэня вопила о категорическом несогласии.

<http://bllate.org/book/20431/2106304>